

3202, гостиная. Лицо Му Цяньцян запылало от гнева, когда она слушала, как снаружи раздаются все более неприятные оскорбления. — Эти люди переступили все границы! Ты, даос, оставил им каяк. Ладно, если они не знают, как быть благодарными. Но теперь ругаются так! Если бы я знала, что так будет, не оставила бы им этот каяк! — продолжала она, всё больше и больше накаляясь. Её щёки раздулись от ярости. Чжоу Цзыян мягко похлопал её по спине, пытаясь успокоить, но и его выражение лица тоже отнюдь не радостное. Он был явно недоволен тем, что творится снаружи. С другой стороны, старый даос лежал на диване с довольным видом, покачивая ногами в такт своим мыслям, выглядел он ленивым и умиротворённым. — Не сердись, не сердись! Пусть они ругают. Они уж очень наелись, чтобы столько кричать. Если два дня не поедят, сюда больше не придут, — сказал он, беспечным тоном. — Нереально, когда ты так голоден, — подумала она, — как можно даже ругаться? — Я так думала, но... — Му Цяньцян осеклась. — Они ведь всё это время снаружи. Если увидят, что ругать бесполезно, не полезут ли ломать дверь? Ранее они пытались силой вломиться в дом Нань Ци, но потерпели неудачу. Не дождавшись ответа старого даоса, Му Цяньцян вскочила с дивана и рванула к двери. Она прижалась к ней и принялась осматривать. При этом потихоньку спросила: — Даос, эта дверь крепкая? — Крепкая, — лениво ответил старик. — Очень крепкая. Убедившись, что всё в порядке, Му Цяньцян облегчённо вздохнула: — Главное, чтобы крепкая! Я ведь наконец-то обрела крышу над головой и не хочу, чтобы кто-то вломился. Она прикинула к глазку двери, но, всего через две секунды, испугалась и шагнула назад. Чжоу Цзыян моментально вскочил и подошёл к ней, выражая озабоченность: — Цяньцян, что случилось? — Кто-то прижался к глазку и смотрит внутрь! У него такие большие глаза, что я испугалась, — воскликнула она. Словно подталкиваемый темным предчувствием, Чжоу Цзыян сразу нахмурился. Посмотреть в глазок снаружи не так уж и просто, но сама мысль о том, что за дверью кто-то шпионит, причиняла жуткий дискомфорт. — Ничего страшного, не бойся, я что-нибудь придумаю, чтобы закрыть глазок. Успокоив её, он потянулся к тумбочке в поисках чего-то, чтобы замаскировать глазок. Наконец, он нашёл кусок коричневого скотча и прилепил его к двери, закрыв всё. Хотя она знала, что теперь снаружи не получится увидеть, Му Цяньцян почувствовала полное облегчение только в этот момент. Снова усевшись на диван, она с тревогой глядела в окно: — Даос, как думаешь, как долго этот дождь продлится? Старый даос лежал, не шевелясь, и лениво произнёс: — Дождь всё время идёт. Моя матушка хочет замуж — пусть так будет! Му Цяньцян посмотрела на него с завистью и восхищением: — Даос, почему ты такой спокойный? Разве не волнуешься? Наконец, старик, всё время сохранявший одну позу, повернул голову к Му Цяньцян. — О чём ты волнуешься? Ты думаешь, дождь перестанет? За окном — бескрайний океан, и я даже не знаю, сколько времени мне отмерено. Зачем так переживать? Ешь и пей на здоровье, спи крепко, посмотрим, кто сколько проживёт! Сказав это, старый даос снова устроился поудобнее, принял расслабленный вид и начал напевать какую-то мелодию. Му Цяньцян хотела сказать ещё что-то, но, открыв рот, поняла, что не знает, что добавить. Наконец, через некоторое время она произнесла тихим голосом: — Интересно, что делает Нань Ци дома? Если бы она пришла, мы могли бы поиграть в маджонг втроём. Нань Ци не догадывалась о желании Му Цяньцян сыграть с ней, поскольку сама готовилась к выходу. Хотя дождь и не собирался прекращаться, он время от времени становился менее интенсивным. В прежней жизни люди в спортзале выходили на поиски провизии, когда дождь ослабевал. Поскольку каяков и лодок было немного, выходили в основном только официальные лица. Обычные выжившие, которые умели плавать и были сильными, тоже могли покидать пределы города. Хотя физическая форма Нань Ци была средней, она несколько раз выходила с чиновниками, так как умела плавать и нырять. Каждый раз выбирала время, когда дождь был не очень сильным, но иногда, как только она выходила, дождь становился сильнее. Иногда это происходило в разгар поисков или, когда возвращались в город, снова начинал литься сильный дождь. Чем сильнее дождь, тем спокойнее кажется вода, а это та ещё опасность. И это была только опасность, исходящая от природы. Кроме того, на улице, среди других выживших, могла поджидать опасность.

Непрекращающийся ливень не только прерывал связь, но и значительно снижал контроль со стороны властей. Конфликты за ресурсы между выжившими были делом обыденным. Даже официальные поисковые отряды часто становились мишенями. Когда Нань Ци искала устройства вместе с официальным отрядом, их однажды тоже целенаправленно атаковали. Если бы в тот раз их команда не была вооружена и не проявила решительности, возможно, их бы уничтожили. В этой жизни Нань Ци больше не собиралась идти на задания с официальными командами — ей нужно было быть особенно осторожной. Хотя оружие хранилось в подвале её холста и может быть использовано в любой момент, Нань Ци не хотела выставлять место на показ перед чужими. Поэтому она заранее достала то, что могло пригодиться, и разместила это рядом. После того как она всё сложила, осталось только ждать. Дождь становился легче время от времени, что было совершенно не тем же, что его прекращение. Нань Ци чётко помнила день, когда дождь прекратился, но не могла вспомнить, когда он станет легче. Оставалось только ждать. К счастью, долго ждать ей не пришлось. Три дня спустя дождь неожиданно ослаб. На это время стоячая вода уже затопила семнадцатый этаж. Люди, изначально жившие на этаже, уже ушли с официальной помощью, но так как семнадцатый этаж затопило, жильцам этого этажа пришлось временно переселиться в коридор. Однако некому было жить в коридоре тридцать второго этажа, и там было довольно спокойно. Увидев, что дождь снаружи сменился с ливня на мелкий дождик, Нань Ци переоделась, надев водонепроницаемые ботинки и взяв с собой рюкзак для походов, вышла на улицу с каяком на плече. Как только она покинула дом, двери начали открываться одна за другой. Первыми вышли Му Цяньцян и трое, живущие в 3202. Они выглядели довольно собранно и было заметно, что все они собрались на выход. Му Цяньцян, взглянув на Нань Ци, удивлённо воскликнула: — Нань Ци, ты тоже выходишь? Давай вместе?! Прежде чем Нань Ци успела что-то ответить, двери 3201 и 3204 распахнулись, и из них вышли ещё несколько человек.